

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор; директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4); начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов; научный руководитель Высшей школы международных отношений и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; sv.ustinkin@gmail.com)

СЕДАЕВ Павел Валерьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; pvsedaev@mail.ru)

ПАРАНИЧЕВ Даниил Владиславович — студент Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; sv.ustinkin@gmail.com)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСТВА И НЕОЕВРАЗИЙСТВА: ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЕАЭС ИХ ВОПЛОЩЕНИЕМ?

Аннотация. В статье рассматриваются идеи евразийцев в контексте современного геополитического положения России. На основе проведенного анализа основных идей евразийцев, авторы приходят к выводу, что Евразийский экономический союз можно назвать политическим объединением, который воплотил социально-политические идеи евразийцев.

Ключевые слова: евразийство, европоцентризм, неоевразийство, цивилизационный подход, ЕАЭС, континентальная империя, национальный дух, исторический процесс

В связи с последними событиями вокруг России и Украины уже ни у кого не вызывает сомнения идея, что старый мир закончился и начинает формироваться абсолютно новая политическая мировая система, в которой будут усиливаться региональные союзы и объединения. Одним из таких объединений, на наш взгляд, является Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), в идеологической основе которого во многом заложены социально-философские идеи евразийских мыслителей.

После распада СССР и последовавшего за ним разрыва исторически установившихся экономических связей между бывшими советскими республиками ЕАЭС стал самым успешным воплощением новых интеграционных процессов на евразийском постсоветском пространстве. После многих неудачных попыток создания таможенных союзов, экономических сообществ в 1990-е гг. странам «тройки» (Беларусь, Казахстан и Россия) удалось в условиях мирового экономического кризиса впервые построить полноценный рабочий и наднациональный экономический институт — Таможенный союз 2010 г., в дальнейшем приведший эволюционным путем к новому «союзному» уровню экономической интеграции и заинтересовавший Армению и Кыргызстан выгодными перспективами, что привело к их вступлению в ряды экономического евразийского объединения.

Безусловно, сама идея евразийского сплочения не является новой. Более того, сегодня сложно определить, к какой непосредственно научной области отнести широкую концептуальную базу евразийства. Традиционно в фокусе российской мысли огромную роль играла философия истории, в частности такие вопросы, как место Российского государства в историческом процессе,

формирование уникального «национального духа», его отличительные черты и т.д. В значительной степени российская философско-историческая мысль одновременно опиралась на философские теории Гегеля, изложенные в его знаменитейших трудах, таких как «Феноменология духа», «Философия истории» и ряд других, и оспаривала их.

Представители славянофильства и евразийцы разрабатывали свои социально-философские теории исходя из подобных предпосылок. Однако с чем они точно не могли смириться, так это с крайним европоцентризмом Гегеля, возвышением германского национального духа над другими и крайне пренебрежительным отношением к славянским народам. Свообразным ответом на идеи европоцентризма стала разработка евразийской философской концепции.

Отцами-основателями евразийства как философско-политической концепции по праву считаются Н.С. Трубецкой, П.П. Сувчинский, Г.В. Флоровский и П.Н. Савицкий. Развитие нового течения происходило в 20-е гг. XX в. на фоне поствоенного мирового урегулирования, всеобъемлющей рефлексии, скрупулезного анализа причин страшной мировой войны и переосмысления существующих всевозможных научных и философских достижений прошлых лет. Революции 1917 г. в России также не могли не оказать должного влияния на развитие российской философской мысли: рассуждения о том, правильный ли шаг сделала Россия или необходимо было выбрать иной путь развития, — все это можно найти в трудах классического евразийства.

Трубецкой в своей знаменитой работе «Европа и человечество», обсуждение которой, собственно, и привело к зарождению евразийства, поднимает, как ему кажется, самые болезненные темы всего рода человеческого и его будущего развития. Он последовательно критикует европоцентризм, возлагает на него и на европеизацию вину за беды, которые произошли с миром в начале XX в. Трубецкой убежден, что «шовинизм и европейский космополитизм, по существу, не отличаются», т.к. отражают общее приравнивание европейской цивилизации к общечеловеческой. Более того, он выражает протест популярным дарвинистским оправданиям европейского шовинизма, где утверждается идея превосходства романо-германской цивилизации над другими, обусловленная эволюционными процессами. По мнению Трубецкого, подобные подходы приводят к невероятной враждебности и крайнему милитаризму, и, по правде говоря, такая оценка оказалась верным предчувствием трагедии Второй мировой. Для Трубецкого является некорректным любое качественное сравнение разных культур и цивилизаций, поскольку любое культурное сообщество, по его мнению, не лишено собственной «оптической иллюзии», мешающей здраво оценить чужую культуру.

Отличительной чертой враждебности Трубецкого к европоцентризму является его отход от идей «особой роли» славян в борьбе с европеизацией. Он верит, что единственный способ решить эту проблему — это отойти от частных вопросов этнической идентичности и выразить только одно противопоставление — Европа и все человечество [Трубецкой 2007].

Еще одним мыслителем этого направления был П.Н. Савицкий. Он внес значительный вклад в систематизацию евразийского учения и, являясь одним из самых видных интеллектуалов своего времени, в значительной мере расширил спектр вопросов, обсуждаемых евразийцами, благодаря синтезу исторических и географических методов. Октябрьская революция 1917 г., по мнению Савицкого, стала следствием неумелого подражания Западу, и теперь Россия будет ориентироваться больше на Восток, чьим «православно-мусульманским»

и «православно-буддистским» отражением она, собственно, и была, сочетая в себе элементы европейской и «азиатско-азиатских» культур. Савицкий постулирует концепцию «Россия—Евразия», т.к. «Россия составляет “континент в себе”», в определенном смысле равноправный Европе» [Савицкий 2010]. Более того, по мнению Савицкого, в прошлом было только две «подлинно евразийские» культуры — эллинистическая и византийская. Россия же как «великая “евразийская” культура вышла в определенной мере из исторического преемства двух предшествующих».

Савицкий отмечает, что евразийство призвано бороться с так называемым воинствующим экономизмом и нарастающей секуляризацией сознания. Перенимая идею соборности от великих русских религиозных философов, евразийцы определяют православную веру как важнейший элемент существования Евразии, поскольку именно она начала противоборство с Западом в лице Римской католической церкви и до сих пор является носителем истины, свободы и согласия.

Будучи ученым-географом, Савицкий много внимания уделяет проблемам евразийства в контексте географических исследований, пытается доказать несостоятельность деления Европы на Западную и Восточную, отделяет Евразию как особый континент, пытаясь доказать это различием ландшафтов, температур и т. д.

Евразийцы 20-х гг. прошлого века в основном обращали внимание на исторические, философские, политические и географические проблемы своей теории. Их статьи очень редко были посвящены экономическому развитию, что затрудняет оценку их вклада в современную евразийскую интеграцию, ориентированную преимущественно на экономические отношения. Однако в работах Савицкого отражаются различные проблемы современного капитализма и способы их решения через переосмысление форм капиталистических и социалистических подходов в рамках введенных им понятий «хозяйство», «хозяин», «хозяйнодержавие» и т.д. Савицкий ставит задачу найти наиболее «справедливый» вид хозяйствования и хозяйственных отношений и приходит к концепции, совмещающей элементы капитализма и государственного вмешательства в экономику (например, договор о найме, государственная собственность на землю и предприятия).

Наиболее сильной стороной евразийства был огромный шаг вперед в создании образа России как невероятно гетерогенной державы. Более того, евразийство призывало бороться с шовинизмом и агрессивным национализмом. Однако эмигрантская среда неоднозначно относилась к евразийству с самого начала из-за спорных, зачастую граничащих с лженаучностью подходов к исторической интерпретации и слишком сильного заимствования из славянофильства [Савицкий 2010: 186-188].

Несмотря на выборочную адаптацию некоторых идей евразийства в СССР для большего сплочения советских граждан разных национальностей, развитие учения в научной среде, очевидно, не могло происходить из-за существования строгой приверженности марксистской идеологии. Эмигрантская же среда, сформировав новое течение, столкнулась с трудностями в его дальнейшей разработке как из-за неоднородности мнений в рядах самого евразийства, так и из-за объективных исторических процессов кризисного предвоенного времени.

После Второй мировой войны самым видным выразителем и хранителем идей евразийства был известнейший писатель и историк Л.Н. Гумилев. По мнению некоторых исследователей, именно он дал жизнь неоевразийству [Between Europe... 2015: 167].

Перенимая от евразийцев любовь к изучению истории степи и Азии в целом, Гумилев в своих крупных работах стремился доказать историческую обусловленность консолидации Евразии в лице взаимодействия славян и кочевых азиатских народов. Он поддерживал полицентрический подход евразийцев к истории и, рассуждая о врагах и союзниках России, о ее будущем, в известном интервью сказал: «...если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»¹.

Ревизионистский подход к истории в трудах Гумилева набирает большие обороты в сравнении с классиками евразийства. Во многом, конечно, это связано с использованием биологических методов в анализе исторических событий и сильным пренебрежением к устоявшимся методам гуманитарных наук. Разумеется, теория этногенеза, пассионарности и комплиментарности этносов охватывает многие вопросы и сферы вне евразийской парадигмы, однако Гумилев умело инкрустирует элементы его этнической теории в уже разработанные концепции и тем самым дает новое дыхание евразийству. Уникально трактуя средневековые события русской истории, Гумилев приходит к выводу о преимущественно союзнических отношениях между Ордой и Русью, их идеологических точках соприкосновения в виде взаимодействия христиан Руси и многочисленных представителей несторианства в ханствах. По мнению Гумилева, монголы не пытались завоевать Русь — это было добровольное соглашение русских пойти под власть степи. Концепция татаро-монгольского ига для Гумилева была лишь исторической фикцией, сфабрикованной в более поздние годы антирусскими агентами на Западе. Он дает этому мифу название «Черная легенда». Гумилев не обходит стороной в реинтерпретации и ключевое событие русской истории — Куликовскую битву. Он развивает мысль, что битва на Куликовом поле не была между «лесом» и «степью», русскими и татарами, а происходила на фоне вражды Руси и их степных союзников с их общими врагами.

Ключевым вопросом гумилевской системы для неоевразийцев стал русский этногенез, поскольку новый подход к происхождению нации мог углублять апологию евразийских основ 1920-х гг. Гумилев уверен, что «русские» сформировались как комбинация славянского, финно-угорского и татарского компонентов. Не покорение Ордой Руси и ее сопротивление сформировали русский этнос, а этнический симбиоз между двумя ключевыми государствами. Именно подобные истолкования истории должны были доказать справедливость евразийства как будущей перспективы развития региона.

Долгое время в академической среде Л.Н. Гумилев имел больше критиков, нежели последователей, справедливо называя себя «последним евразийцем». С одной стороны, это, безусловно, связано со спорными трактовками и методами исследования, которые академическое историческое сообщество не могло принять. С другой стороны, теория этногенеза не подходила партийной политике в области межэтнических отношений, для которых «слияние» разных этносов и национальностей в единый «советский народ» было первостепенной задачей. Как реакция на эту политику и появляющиеся демографические исследования, прогнозирующие увеличение национальных меньшинств в СССР и отхождение русских как доминирующей нации государства, в 1970–1980-е гг. начали популяризоваться националистические идеи, которые, как ни странно, несмотря на определенную критику и обвинения Л.Н. Гумилева

¹ «Если Россия будет спасена, то только через евразийство». Интервью с Л.Н. Гумилевым. — *Религиозно-философский журнал «Начала»*. 1992. № 4. С. 4-16.

в «русофобии», во многом стали искать научное обоснование в его работах [Between Europe... 2015: 178-183].

В 1990-е гг. на фоне крушения советской идеологии, разрушения единства социалистических республик и образования «идеологического вакуума» происходит стремительное распространение идей неоевразийства, причем не только в России, но и в ряде других постсоветских республик. Именно в этот период неоевразийство становится достаточно проработанной политико-философской системой и идеологией. Однако из-за происшедшего взаимопроникновения евразийских и националистических идей неоевразийство углубило свою амбивалентность, продолжая развиваться в этом забавном сосуществовании необходимости евразийского сплочения равных культур и особой роли и мессианского предназначения в этом сплочении русских.

Современное русское неоевразийство можно условно поделить на три основных течения.

Во-первых, крайне правое течение (главный идеолог – Александр Дугин). Концепция дугинского евразийства вобрала в себя множество идей, порой противоречащих друг другу. С одной стороны, Дугин, являясь во многом наследником Гумилева в этом отношении, много уделяет внимания проблемам этноса и невероятной важности «великого русского этноса» в развитии евразийской цивилизации («цивилизационная константа»). С другой стороны, для Дугина принцип этноса и этногенеза является вторичным, если говорить о развитии государства в настоящем времени. Здесь он отдает приоритет геополитическим аспектам, а роль этноса уходит на второй и третий план [Between Europe... 2015: 186]. Различные философско-политические истоки теорий Дугина показывают существенную эклектичность его подхода к неоевразийству: начиная с яркого антилиберализма, антиамериканизма, полицентрического и нелинейного подхода к истории, заканчивая метафизическими рассуждениями русских религиозных философов, русским мессианизмом и даже спиритуалистскими раздумьями.

Во-вторых, это культурно-фольклорное течение (журнал Эдуарда Баграмова «Евразия»). Основные темы – славяно-тюркское смешение, славяно-тюркский союз, диалог православия и ислама – все это, по мнению течения, должно происходить на фоне верности России.

Ну и, наконец, панаринское евразийское течение (Александр Панарин и Борис Ерасов), которое защищает понятие «империя», считая его особой формой «государственности», которая строится на особых исконных ценностях и принципах, а не на национальном культе.

Кратко рассмотрев историю развития евразийской мысли, можно постараться выделить ключевые аспекты современного неоевразийства, невзирая на широкое разнообразие школ, выборочное использование имиджа евразийства в политических и популистских целях и т.д.

1. Фундаментальной основой неоевразийства остается *цивилизационный подход*, нелинейное понимание истории и исторических процессов, поддержка полицентричности, многополярности в международных отношениях.

2. Из первого пункта напрямую следует *антизападная риторика*: противостояние универсальным ценностям, антиамериканизм, антиевропоцентризм. Также неоевразийцы противопоставляют либерализму, глобализму, зачастую критикуют сложившийся капиталистический уклад, подобно ранним евразийцам.

3. Исходя из цивилизационного подхода и борьбы с универсальными ценностями неоевразийцы предлагают, по их мнению, *исконные и исторически обусловленные для Евразии ценности как основу будущего евразийского сосущество-*

вания: соборность, терпимость, коллективизм, религиозное сознание, духовность и т.д.

4. Для русского, татарского и казахского современного евразийства свойственно выделение их этноса как доминирующего и наиболее способствующего евразийскому сплочению; каждый из них пытается перетянуть на себя одеяло особой роли «моста» между Европой и Азией. Русское неоевразийство продолжает традицию присвоения себе мессианской роли для региона. Разумеется, подобные трактовки происходят при должном уважении других этносов и культур, однако неоевразийство углубляет свою ориентацию на умеренный национализм.

5. *Признание исторической, философско-духовной и цивилизационной обусловленности евразийских стран к интеграции.* Современное евразийство продолжает веру в светлое будущее евразийских народов под крылом единого евразийского государства, считает путь к «евразийской империи» наиболее естественным для цивилизации.

Является ли ЕАЭС воплощением идей неоевразийства? Чтобы ответить на этот вопрос, для начала необходимо рассмотреть договор о Евразийском экономическом союзе, основные принципы его функционирования. По договору «ЕАЭС – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью». По договору основными принципами имплементации соглашения являются:

1) уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;

2) уважение особенностей политического устройства государств-членов;

3) обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон;

4) соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;

5) функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов¹.

Правила внутренней и внешней торговли ЕАЭС основаны на принципах ВТО, а участники ЕАЭС должны реализовывать свою единую внешнеполитическую позицию в ООН и иных международных организациях. Сама форма построения региональной интеграции ЕАЭС подобна опыту создания Европейского союза. Действительно, ЕАЭС прошел этапы, выявленные традиционной европейской теорией экономической интеграции, а именно зону свободной торговли (ЗСТ), таможенный союз, общий рынок, и сейчас находится непосредственно на этапе экономического союза.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что ЕАЭС был создан в рамках планетарного мегатренда стремления капиталистических стран к региональной экономической интеграции. Его принципы не противостоят универсальным международным принципам, более того, можно проследить заметный уклон в сторону либеральных концепций, заимствования из западного опыта. Следовательно, формальные и институциональные основы ЕАЭС вступают в открытое противоречие с фундаментальными ценностями евразийства.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. – *Официальный сайт ЕАЭС*. Доступ: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (проверено 03.07.2022).

Однако существует ряд явных причин, почему можно отнести проект ЕАЭС к тем идеям, которые высказывали и высказывают представители евразийской теории. Прежде всего, это связано с невероятной популярностью понятия «Евразия» в ненаучной среде, в частности в медиа, в массовом сознании и даже в школьных программах. Такая популярность ключевого термина для евразийства не могла не повлиять на серьезные семантические изменения и на расширение самого понятия в целом в сравнении с первоначальной задумкой классиков. Евразия для евразийства — это не только самый крупный континент на земле, соединяющий Европу и Азию, и даже не регион, располагающийся между Европой и Азией, а уникальная цивилизация со своими географическими, культурными и историческими особенностями, с предполагаемым своеобразным путем развития государственности. Разумеется, понятие «Евразия» использовалось и используется не только в рамках учения евразийства, но и другими представителями географического и историко-философского сообщества. Однако любые другие трактовки Евразии, кроме как особой цивилизационной целостности с общей историей и необходимыми общими, уникальными для этой цивилизации траекториями развития, мы считаем несопоставимыми и заведомо противоречащими евразийству.

Также можно сослаться на намеренное апеллирование к идеям евразийства в политической среде, в т.ч. и первыми лидерами России, Казахстана и Беларуси. Может показаться, что евразийство действительно повлияло на воззрения лидеров по поводу евразийской интеграции, однако принципы, которые утверждали лидеры на протяжении почти двух десятилетий по поводу евразийской экономической интеграции, были идентичными тем, что прописаны в договоре о ЕАЭС. Александр Лукашенко в 2011 г. даже выразил надежду на формирование общих экономических связей — от Лиссабона до Владивостока, что сильно контрастирует с принципами евразийства и больше акцентирует внимание на общей потребности всех государств в устойчивом экономическом развитии, благополучии и углублении экономического сотрудничества и взаимозависимости¹.

Есть мнение, что ЕАЭС — это результат концептуализации «нового академического неоевразийства, совмещающего элементы западного неоллиберализма, “прагматического евразийства”, а также культурные особенности “нового консерватизма”» [Коровникова 2019]. Очевидно, что в связи с разворачивающимися событиями такая форма интеграционного союза, как ЕАЭС, будет претерпевать изменения и должна оказаться формой межгосударственного объединения, в основе которого будут лежать социально-политические идеи евразийства.

Список литературы

Коровникова Н.А. 2019. ЕАЭС как интеграционный проект современного евразийства: принципы, особенности, сценарии. — *Русская политология*. № 2. С. 17-23.

Савицкий П.Н. 2010. *Избранное*. М.: РОССПЭН. 775 с.

Трубецкой Н.С. 2007. *Наследие Чингисхана*. М.: Эксмо. 732 с.

Between Europe and Asia. The Origins, Theories, and Legacies of Russian Eurasianism (ed. by M. Bassin, S. Glebov, M. Laruelle). 2015. University of Pittsburgh Press. 267 p.

¹ О судьбах нашей интеграции. — *Известия*. 17 октября 2011 г. Доступ: <https://iz.ru/news/504081> (проверено 03.08.2022).

USTINKIN Sergey Vasil'evich, *Dr.Sci. (Hist.)*, Professor; Director of the Volga Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Holodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000); Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes; Scientific Director of the Higher School of International Relations and World Politics, Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; sv.ustinkin@gmail.com)

SEDAEV Pavel Valer'evich, *Cand.Sci. (Philos.)*, Associate Professor of the Chair of Philosophy, History and Theory of Social Communication, Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; pvsedaev@mail.ru)

PARANICHEV Daniil Vladislavovich, student of Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; sv.ustinkin@gmail.com)

THEORETICAL FOUNDATIONS OF EURASIANISM AND NEO-EURASIANISM: IS THE EAEU THEIR IMPLEMENTATION?

Abstract. The article deals with the ideas of the Eurasianists in the context of the current geopolitical position of Russia. Based on the analysis of the main ideas of the Eurasianists, the authors conclude that the Eurasian Economic Union can be called a political association that embodied the socio-political ideas of the Eurasianism.

Keywords: Eurasianism, Eurocentrism, neo-Eurasianism, civilizational approach, EAEU, continental empire, national spirit, historical process
